

«Наша миссия — культура обращения с отходами»

В начале уходящего года в Башкирии, как и по всей стране, началась так называемая «мусорная реформа». Цель нововведений — улучшение экологической обстановки, ликвидация несанкционированных свалок и создание инфраструктуры для переработки отходов. В рамках реформы территория республики была разделена на несколько зон, в каждой из них назначен свой региональный оператор — компания, ответственная за вывоз твердых коммунальных отходов.

Генеральный директор ООО РО «ЭкоСити» Земсков Семён Геннадиевич рассказал о ходе реформы в республике, проблемах отрасли и о культуре обращения с отходами.

— Что такое региональный оператор? Что входит в зону ответственности вашей компании?

— Когда говорят о реформировании сферы обращения с отходами, я думаю, вернее будет назвать это не реформой, а созданием новой отрасли. Прежде у нас не было интегратора, который бы нес ответственность перед населением за вывоз мусора.

До 2019 года в городских многоквартирных домах это была услуга управляющей компании: она нанимала транспорт для вывоза отходов, но не могла дальше администрировать, куда этот мусор поедет. Что с этими отходами будет дальше, уже находилось в зоне ответственности перевозчика: захоронит ли он их на легальном полигоне или вывалит в ближайшем лесу на несанкционированной свалке. Фактически у нас не было никакого контроля. Сейчас мы перешли к обязательному принципу.

Функционал регионального оператора — это администрирование процесса оказания услуги по вывозу твердых коммунальных отходов. С одной стороны этого процесса — население и юридические лица. С другой — участники бизнеса, связанные с сортировкой, транспортировкой, захоронением мусора. Региональный оператор, которым является «ЭкоСити», интегрирует эти процессы и связывает между собой.

У нашей компании самая большая площадь обслуживания на территории Башкирии — наша зона начинается от границ Аургазинского и Гафурийского районов и охватывает всю южную часть республики, вплоть до Челябинской и Оренбургской областей.

За первый год работы мы смогли охватить 99% населенных пунктов в нашей зоне ответственности. Еще один процент — это отдаленные, труднодоступные либо очень мало-

населенные деревни. Мы знаем, например, что там два-три жилых дома, но они учтены, мы о них знаем и время от времени осуществляем туда заброс техники.

— Достаточно ли в Башкирии легальных полигонов для захоронения отходов?

— Конечно, мы наблюдаем дефицит полигонов на территории республики, но в первую очередь мы говорим о наличии инфраструктуры. В нашей зоне ответственности расположены города Стерлитамак, Салават, Ишимбай — сегодня они полностью обеспечены мощностями по сортировке и захоронению мусора. Запаса этих полигонов хватит как минимум на десять лет. Есть и сортировочные комплексы, которые в полной мере обрабатывают поток отходов на этих территориях. Но если посмотрим на ситуацию южнее, то уже в Мелеузовском районе — полигонов не хватает, инфраструктура отсутствует. В Белорецком районе местный полигон обслуживает только город Белорецк, он не рассчитан на поток отходов со всего района.

Чтобы избежать мусорного коллапса, сегодня реанимируются полигоны, которые когда-то были недостроены или заброшены. Да, необходимы затраты, чтобы ввести их в эксплуатацию, отправлять туда накопившиеся отходы. Иначе мы заполним городской полигон не за десять лет, а гораздо быстрее. И тогда придется раньше времени думать о строительстве новой площадки.

— За чей счет ведется эта работа?

— Сейчас восстановление закрытых полигонов происходит за счет инвесторов. В декабре 2018 года, фактически перед самым началом реформы, в России утвердили возможность использования имеющихся мест накопления не включенных в государственный реестр, чтобы регоператоры могли вести частичное захоронение отходов, если это возможно. Существует постановление правительства РФ №303, позволяющее до 2023 года производить захоронение отходов на таких объектах. Разумеется, эти объекты должны быть оборудованы должным образом.

— С какими сложностями вы сталкивались, начиная работу в качестве регионального оператора?

— У нас было две проблемы, связанных с биллингом и с составлением базы данных. Я

очень рад, что нам удалось на высоком уровне решить эти вопросы.

Мы объединили расчеты за ТКО в одном платежном документе с энергосбытовой компанией, создав удобные условия для населения. Дело в том, что в других регионах, на опыт которых мы опирались, операторы рассылали отдельные квитанции. В результате жильцы зачастую не понимали, что это за счет, и не ассоциировали его с появлением новой услуги. В объединенном платежном документе люди сразу интересовались: что это за вывоз мусора, надо ли за это платить? Первые два-три месяца собираемость была очень низкой, поэтому нам в этот период очень помогли собственные финансовые ресурсы, которые сработали как подушка безопасности, позволяя нам покрыть операционные расходы и избежать кассового разрыва.

Вторая проблема — это отсутствие базы данных, которую мы были вынуждены собирать по крупицам. Когда мы выставили первые счета, она выглядела как лоскутное одеяло: сведения о количестве зарегистрированных жильцов нам предоставляли управляющие компании, энергосбытовые предприятия, муниципалитеты и так далее. Порой данные отличались — по одному и тому же адресу разные источники указывали разное количество проживающих.

Отсутствие базы данных — это проблема России в целом. Мы выставляем счета по количеству проживающих, в каких-то регионах — по площади квартир, но оба этих подхода несовершенны.

В то же время тариф на вывоз мусора в Башкирии — один из самых низких в стране. У нас появление новой отрасли в наименьшей степени повлияло на кошелек граждан. Мы поддержали позицию главы республики о том, что в переходный период плата должна быть ниже тарифа. И мы гордимся, что нам удалось удерживать высокое качество оказания услуг.

— Какой процент собираемости этих платежей сегодня в республике?

— Сейчас собираемость — примерно 64-68%, в зависимости от месяца. В многоквартирных домах вовремя оплачивают счета чуть больше 70%, в ИЖС, к сожалению, этот показатель составляет менее 50%. Это крайне низкие цифры, и в ближайшее время мы будем работать над их повышением.

— Какие планы региональный оператор ставит перед собой на 2020 год?

— План на 2020 — это стабилизация качества оказания услуги. Мы очень много инвестируем в цифровизацию отрасли. Программа, которую мы будем внедрять в ближайшее время, позволит корректировать движение мусоровозов и мгновенно оповещать и офис, и потребителя о каких-то нарушениях графика.

Вторая задача на будущий год — это заключение контрактов с юридическими лицами в полном объеме. В нашей зоне деятельности сегодня действуют 15 тысяч организаций. Большинство по закону обязаны заключить договор с регоператором. Какая-то часть юридических лиц находится в бизнесе — или торговых центрах, и плата за вывоз мусора уже включена в их арендную плату. По итогам уходящего года законtrakтовались только 6 тысяч юридических лиц. Многие уклоняются от заключения договора: в частности, организации на первых этапах многоквартирных домов, которые сегодня выбрасывают свой мусор в баки у подъездов. А платить за вывоз этих отходов приходится населению.

— Сегодня во многих странах массово практикуется раздельный сбор мусора. Готовы ли жители и организации Башкирии следовать такому принципу?

— Мы только начинаем подходить к раздельному сбору. Что может мотивировать? Население в большей степени беспокоится о сохранении природы. Организации видят в этом экономическую пользу: на предприятиях часто образуется много отходов из картона — все это может быть сдано во вторичную переработку, а компания тем самым частично компенсирует плату за вывоз мусора.

Мы сейчас внедряем такую систему, но в первую очередь должна быть создана инфраструктура для раздельного сбора: обустроенные контейнерные площадки, отдельные баки для разных видов мусора. Во-вторых, усложняется логистика: бумагу должен забирать один мусоровоз, пластик — другой, смешанные отходы — третий. Это означает, что оператор должен отправить три машины вместо одной, выстроить их по графику, нести дополнительные затраты на их обслуживание. Фактически у нас это организовано только в учреждениях, крупных торговых центрах.

Наша миссия — это не интеграция услуги как таковой, а повышение культуры обращения с отходами. И эта культура у нас находится еще на стадии формирования.

